

Это был один из самых загруженных дней в императорском дворце за последнее время. После шумного ужина Хейзел сидела перед зеркалом, пока служанки хлопотали вокруг неё.

— Эта охота вымотала меня. Мне весь день приходилось смотреть на кровь... Я всё ещё чувствую тошноту.

Пока Хейзел жаловалась, Мэри, её главная служанка, принесла чашечку чая и поинтересовалась у императрицы:

— Но ведь у Вас была лучшая добыча, не так ли? Что Вы собираетесь делать с тем белым оленем, которого принёс Вам его императорское величество?

— Ну... Может, повесим его на стену? - Хейзел ухмыльнулась, задумавшись над этим.

— Его рога великолепны, они бы отлично смотрелись на стене в вашей комнате. Но тогда что же нам сделать с его шкурой?

Олень, которого лично поймал Император Ахиллеон и преподнёс императрице, был очень редким животным, в лесу крайне сложно найти такого. Белые олени не только осторожны и незаметны, но и быстры, это делает их очень нелегкой добычей, и, несмотря на это, император настоял на том, чтобы вручить оленя своей супруге.

— Почему бы Вам не сделать из его шкуры зимнее платье?

Прислуга была более заинтересована в судьбе оленя, чем сама обладательница подарка.

— Я слышала, что император поймал намного больше добычи, чем великий герцог.

Служанки помогли Хейзел переодеться в пижаму, сняли с неё аксессуары для волос, украшенные драгоценными камнями, и заменили туфли мягкими шёлковыми тапочками. А чтобы хоть как-то занять императрицу, они заодно разговаривали о событиях прошедшего дня.

— Великий герцог поймал лишь несколько лисиц.

Безразличное выражение лица императрицы резко изменилось.

— Да как ты смеешь выставлять императорскую семью на посмешище?

— Моя вина... прошу прощения...

Перепуганная служанка мгновенно оказалась на полу с опущенной головой.

— Просто делай свою работу. Все мы под этим небом, даже его величество, родились с разными способностями.

— Да, конечно.

Служанка выдохнула с облегчением, встала с колен и продолжила расчёсывать волосы Хейзел.

— Я слышала, белые олени считаются бесценными. Мы могли бы растить его. Досадно, что он мёртв.

Чтобы оживить резко похолодевшую атмосферу, Мэри попыталась сменить тему:

— Этого уже не изменить.

Хейзел кивнула.

— Он убил его прямо на моих глазах... Как вспомню, до сих пор перехватывает дыхание.

— О боже...

Рука служанки, державшая расчёску, задрожала, стоило ей лишь представить эту картину.

— Ой, прошу прощения.

— Ничего, я тоже была потрясена.

Хейзел сощурилась, вспоминая события, произошедшие во время охоты. Глаза оленя походили на две чёрные виноградины, он ещё дышал. Хейзел только собралась предложить помочь раненному в ногу оленю, как длинный кинжал вонзился в шею животного.

«Я хочу, чтобы ты получила его в самом лучшем виде.»

— Мои руки тоже дрожали, когда я это увидела.

Хейзел взглянула на свою ладонь, её пальцы дрогнули, словно она вновь пережила тот момент. Женщина вспомнила страх, который испытала совсем недавно. Она знала, что её супруг был безжалостен, когда речь заходила о врагах и преступниках, но... вида смерти, свидетелем которой она стала, было для неё достаточно, чтобы по спине пробежали мурашки. Однако, с другой стороны...

— Это так странно...

— Вы о чём? - спросила Мэри, но Хейзел достаточно глубоко погрузилась в собственные мысли, а потому ответом ей служила тишина.

— Кровь...

С горячей кровью, бурно струящейся из шеи, погибло благородное животное. Кровь забрызгала белоснежную шерсть и окрасила платье Хейзел.

— А... так получается, это была кровь оленя на моём охотничьем платье?

Мэри услышала бормотание Хейзел и ответила:

— Вы больше не сможете носить его, мы не смогли вывести кровавые пятна. Но не переживайте, есть ещё много других нарядов.

— ...

Хейзел вовсе и не переживала о своём гардеробе. Чуть раньше она заметила, что что-то не так. Поначалу это не казалось чем-то важным, но поразмыслив, она поняла, что кое-что действительно странно.

Император обещал ей: «Кровь, пролитую на поле боя уже не вернуть. Но я обещаю тебе, пока я с тобой, ты её не увидишь».

Хоть пролита была кровь животного, а не человека, всё же он нарушил своё слово.

Животное было ранено в ногу, а не в жизненно важный орган, и олень был вполне здоров, так что, император убил его не из-за нужды и не для того, чтобы облегчить мучения... Кроме того, император со своей ловкостью мог бы сразу поймать его.

— Императрица?

— Да?

Хейзел с удивлением посмотрела на Мэри.

— Вас что-то беспокоит?

— Ничего особенного.

Императрица постоянно размышляла о выражении лица Ахиллеона в тот момент, когда он убил оленя.

— Безнаказанно убить такого красивого зверя. Иногда я замечаю, что его величество действительно...

Она собиралась что-то сказать, но вместо этого посмотрела на своё отражение в зеркале. Улыбнувшись, она проглотила следующие слова.

— Мне на самом деле жаль животных. Я не понимаю его увлечения.

Хейзел коснулась бриллиантового кольца, которое ярко сияло при свете свечи, сняла его и положила на столик перед зеркалом.

— Как бы я хотела, чтобы он был таким же, как и Великий Герцог Сизиф.

— Он просто любит показушную охоту, разве это не здорово?

Одна из служанок изобразила стрельбу из пистолета, и другие, не способные сдержать смех, посмеивались.

— А что с Леди Лоретт?

— Великая герцогиня тоже была напугана.

Хейзел опять внимательно посмотрела на собственное отражение.

— Лоретт, должно быть, была шокирована, увидев кровь на охоте сегодня. Прошу, принесите ей чай, это поможет ей уснуть.

— Это очень мило с Вашей стороны, императрица.

— Вовсе нет.

— Вы вышли замуж одновременно. Как старшая сестра, Вы очень о ней заботитесь. Я уверена, для великой герцогини это много значит.

— Кто о ней позаботится, если не я?

Это был союз империи и королевства, союз братьев и сестёр.

Забавная деталь заключалась в том, что и невесты, и женихи в этих союзах были сводными сёстрами и братьями друг другу.

Все говорили о том, что король Граунда – удивительный человек, который отдал сразу двух своих дочерей в императорскую семью, с которой все хотели выгодного политического брака.

Также ходили сплетни о его старшей дочери, которая очаровала наследного принца, следующего императора, и быстро была объявлена следующей императрицей.

Для королевства это был выгодный союз, ведь этот брак сильнее укрепил их позиции под защитой империи, которая на тот момент охватывала половину континента.

— Кажется, сегодня великая герцогиня весь день плохо себя чувствовала. Её лицо было бледным, словно она увидела призрака.

— Причиной этому, наверняка, было то, что она увидела кровь.

Великая герцогиня была сводной сестрой Хейзел, которой сегодня было ещё хуже, чем самой императрице.

— Ваше Императорское Величество, Вы, должно быть, устали, пожалуйста, отдохните.

Мэри была права, это действительно был тяжёлый и необычайно долгий день. Император пригласил своего брата, великого герцога, и его жену на императорскую виллу, чтобы насладиться охотой и полакомиться добычей.

После прекрасного ужина и выпивки император сказал: «Я должен кое о чём поговорить с герцогом». Оставив мужчин, императрица и великая герцогиня разошлись по роскошным спальням.

Внезапно к женщине подошла одна из горничных.

— Император прислал к Вам служанку.

Хейзел кивнула.

Удивленно склонив голову, она рассматривала служанку в отражении зеркала.

— Я тебя раньше не видела.

— Прошу прощения, я работаю здесь не так давно.

Она достала шкатулку и преклонила колени перед Хейзел. Шкатулка была обёрнута красным бархатом, а замок украшен чистым золотом.

— Ваше Императорское Величество, откройте это.

Служанка, которая расчёсывала её волосы, с долей любопытства пробормотала:

— Кажется, император прислал Вам подарок.

— Так неожиданно? Он всё ещё разговаривает с великим герцогом?

— Они уже закончили.

Хейзел склонила голову, внимательно слушая служанку.

— Где император?

— Я думаю, он слишком пьян, слуги помогли ему дойти до его покоев.

— Вот как?

Как правило, император никогда не спал один. Даже если он работал до поздней ночи, он приходил в покои императрицы и спал рядом с ней.

— Я думаю, он прислал это, потому что ему жаль, что он не смог прийти.

Сказала с улыбкой Мэри, а другая служанка перебила её:

— Разве его императорское величество уже не преподносил вам подарки?

Хейзел переглянулась со смеющимися служанками.

Император лично обыскал империю и весь континент в поисках драгоценных камней, которые подошли бы его жене, ведь только самые лучшие из них могла надеть его супруга. В результате, спальня императрицы Демофоса была наполнена редкими драгоценностями, которые больше нигде было не отыскать.

— Он подарил мне это кольцо с голубым бриллиантом.

Хейзел легко коснулась ожерелья на своей шее.

Голубой бриллиант, имевший форму капли, был размером с кулак ребёнка, что ещё больше подчёркивало его цвет. Он напоминал ей глаза императора.

— Ну же, императрица, пожалуйста, скорее откройте шкатулку.

Продолжали уговаривать её служанки. Как только Хейзел подошла к шкатулке, девушка, которая её принесла, быстро добавила:

— Я извиняюсь, но никто кроме Вас не должен этого видеть.

— Все, пожалуйста, выйдите.

Сразу же после слов Хейзел все служанки, включая Мэри, ушли. Женщина, принёсшая шкатулку, также покинула комнату, оставив подарок перед зеркалом.

Императрица открыла шкатулку, как только осталась одна.

*Клац!

Вопреки ожиданиям, там оказался не драгоценный камень, а маленькая записка. Кроме записки, там был браслет из цветных ниток с инициалами. Как только она увидела его, её взгляд изменился.

Она торопясь развернула записку и увидела знакомый почерк.

[Встретимся в лесу, за пристройкой возле Дзельквы. Мне нужно кое-что сказать тебе. Я жалею о женитьбе и не могу перестать думать о тебе.] (1)

Это был почерк Сизифа.

Хейзел невольно огляделась. Она точно была одна в этой комнате, но во рту всё пересохло, и она почувствовала, что ей не хватает воздуха.

Из-за послания, которое так неожиданно прислал Сизиф.

Зачем он сделал это?! Почему так неожиданно? Он уже и так был членом императорской семьи и участником политического союза. И именно он был тем, кого так любила Хейзел. И всё же, он женился на её сводной сестре. Сизиф обязан хранить честь собственной семьи.

Она не могла поверить, что Сизиф мог написать нечто подобное именно сейчас.

Императрица вновь взглянула на браслет. Он принадлежал Сизифу. Точнее он был её.

Эти браслеты они давно сделали вместе в Королевстве Граунд, а после выгравировали на них свои инициалы. Хейзел в шутку взяла его браслет, а Сизиф – её.

В чём был смысл хранить его и присылать записку...

Служанка... Хейзел сразу подумала, что довольно странно, что внезапно появился кто-то ей незнакомый, да ещё и принёс такую вещь...

— Так он всё это время был у тебя?

Она терялась в своих мыслях, глядя на браслет. Тогда это была лишь шутка. Она была неуклюжей и тот браслет, что плела она, был неаккуратным и не до конца продуманным. Так что Хейзел взяла браслет Сизифа, который был чуть лучше, чем её.

Она не думала, что он всё ещё хранит эту скромную вещицу.

“Лоретт... Ты сам женился на ней, потому что захотел этого. Так почему же сейчас ты делаешь нечто подобное?”

Её сердце трепетало. Ахиллеон пьян и крепко спит. Все служанки ушли.

Неожиданно она начала обыскивать шкаф и достала оттуда длинную тонкую мантию из чёрного шёлка и надела капюшон.

Только в этот раз. Только сейчас. Больше это никогда не повторится.

*Шурх, шурх...

Подойдя к лесу, Хейзел нервно вздохнула. Полуночные охотничьи уголья были тихи, и всё живое словно замерло, а женщина побежала вглубь по неохраваемой тропинке. Когда она добралась до места встречи, кто-то появился из-за дерева.

— Сизиф?

Возможно, из-за того, что вокруг было очень темно, Сизиф выглядел выше.

— Что происходит?

Её сердце бешено колотилось в груди, но она почувствовала, как к ней постепенно возвращается самообладание.

— ...

Хейзел медленно отступила назад. Как только ветер изменил направление, её охватило зловещее чувство.

Отвратительный запах крови.

Слуги не очистили кровь? Этого не может быть...

— Рад встрече, моя императрица.

Из-за шума бушующего ветра, она не доверяла своим ушам.

— Хейзел, что ты тут делаешь так поздно ночью?

— ...

Всё, что она смогла разглядеть - это голубые глаза, которые внимательно смотрели на неё и были такими же холодными, как льды Северного океана.

Эти глаза... Однажды поздней ночью мужчина с дьявольски красивым лицом вошёл в спальню женщины и, соблазняя, улыбнулся ей.

Увидев тогда эту улыбку, Хейзел ужаснулась. Его улыбка была одновременно прекрасной и... жестокой, казалось, что он не принадлежал этому миру.

— Ваше императорское величество, это... Что происходит?

— Ты.

Она слышала шелест травы, по которой шёл мужчина. Императрица не могла увидеть супруга полностью, ведь всё тело императора было поглощено тьмой, однако женщина видела его призрачное лицо.

— Я, я...

Нет... Здесь точно что-то не так. Хейзел попыталась собраться с мыслями. Тогда... что за служанка пришла к ней?

— Что-то не так? Разве так странно, что я вышел прогуляться? Ты разочарована, что встретила именно меня?

— Что?

На мгновение Хейзел показалось, что она чего-то не расслышала.

— Я оказался не моим братом, которого ты так хотела встретить?

— Ахиллеон...

— Я всё время наблюдал за тобой на охотничьих угодьях. Ты была такой грустной, что я сам был готов расплакаться.

Ахиллеон поднял руку и убрал волосы, которые спадали на его глаза.

— ...

Хейзел ахнула и уже собралась уходить, сделав ещё один шаг назад.

— Почему же ты уходишь?

— Кровь... Кровь!

Когда он растрепал свои волосы, она разглядела его лицо, перепачканное кровью.

— Почему ты так напугана? Я просто позаботился о своей добыче.

Сказанные им слова прозвучали так небрежно, будто это была какая-то незначительная мелочь.

1. п/п: Дзэльква, или Зельква — род деревьев семейства Вязовые. Род широко распространён в третичных отложениях Евразии.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2687044>